

ИГОРЬ СОКОЛОВ

МЕТАФИЗИКА
ПРОФЕССОРА
ЦУКЕНБАУМА

Игорь Соколов

**Метафизика профессора
Цикенбаума. любовный эпос**

«Издательские решения»

Соколов И. П.

Метафизика профессора Цикенбаума. любовный эпос /
И. П. Соколов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741223-4

«Метафизика профессора Цикенбаума» представляет собой любовный эпос с элементами абсурда и черного юмора, где везде торжествует в страстном и безумном проявлении одна любовь, любовь чистая и грязная. Все стихи эпоса взаимосвязаны между собой несколькими героями — профессором Цикенбаумом, Амулетовым, Мухотренькиным, Сидоровым, Шульцем и автором эпоса. Смысл эпоса обозначить любовь как единственную меру вещей и великую тайну нашего странного и неполноценного существования.

ISBN 978-5-44-741223-4

© Соколов И. П.
© Издательские решения

Содержание

Научный разговор профессора Цикенбаума	6
Мы с Цикенбаумом на берегу Оки	7
Цикенбаум и 6 преданных студенток	8
Магнетизм профессора Цикенбаума	9
Сдача экзамена у профессора Цикенбаума	10
Расплата за экзамен	11
Ночью с Цикенбаумом в лесу	12
Чудный строй отличниц Цикенбаума	13
Сладостная ось профессора	14
Уход от бренности через любовь	15
Страстное молчание профессора	16
В полях с Цикенбаумом	17
В окружение хоровода юных дев	18
Цикенбаум в руинах	19
С Цикенбаумом в деревеньке	20
Великий стыд	21
Цикенбаум с девою в саду	22
Цикенбаум объелся порея	23
Цикенбаум в поезде	24
Привет девы	25
Бриллиантовая невеста	26
Однажды осенью	27
Цикенбаум поющий	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Метафизика профессора Цикенбаума любовный эпос

Игорь Павлович Соколов

© Игорь Павлович Соколов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Научный разговор профессора Цикенбаума

Профессор Цикенбаум очень тихо
Со студенткой вел научный разговор,
Что у каждого в душе есть свое лихо,
Но очень часто оно скрыто на запор...

Но если это лихо вдруг раскрыть,
Наплевав на всякую мораль,
То можно 5 в зачетке получить,
Иначе двойка принесет одну печаль...

Студентка тут же чудно улыбнулась
И с профессором помчалась в дивный лес,
Где отдала ему чарующую юность
За весьма банальный интерес...

И все бы хорошо, но у студентки
С тех пор растет большой живот,
Арнольд Давыдыч знает, что отметки
Очень часто продлевают его род...

Мы с Цикенбаумом на берегу Оки

Профессор Цикенбаум как-то раз
Со мной сидел на берегу Оки,
Мы водку пили с ним в вечерний час,
Его студентка нам прочла свои стихи...

Мы любовались древнею рекой
И юною девчонкой на холме,
Закат рождает таинственный покой,
Жизнь протекала будто сон во сне...

Потом студентка, помянув грехи,
С Цикенбаумом растаяла в кустах,
Я взглядом баржу провожал во тьме Оки,
Чуя ветра удивительный размах...

А час спустя профессор и девчонка
Со мной смеялись вместе у костра,
Уже и я отвел ее в сторонку,
И с ней в траве валялся до утра...

А утром мы угрюмые как звери
По своим берлогам разбрелись,
Чтоб путь земной, отчаяньем измерив,
Вдруг полюбить, возненавидев жизнь...

Цикенбаум и 6 преданных студенток

Цикенбаум и 6 преданных студенток
Меня позвали в удивительный поход,
Уловив в раскопках колдовство момента,
Я в погребальных мелочах узрел народ...

Из тьмы веков он показал свой разум,
Из бус сиянье сладостных оков,
Исцеловал студентку Цикенбаум сразу,
Узнав на бусах лики их богов...

А ночью у подножия кургана
Мы пили водку, разведя костер
И с профессором девчонки очень странно
Вели в степи уснувшей нежный разговор...

Я Цикенбаума сравнил с далеким ханом,
Чью мумию он долго изучал,
Он тоже с девами носился ураганом
И сдать экзамен каждой помогал...

Магнетизм профессора Цикенбаума

Мы с Цикенбаумом сидели у Оки,
Вдвоем без дев мы были очень хмуры
И пили только водку от тоски,
Профессор вспоминал свои амуры...

И мимолетно Вечность рисовал
Как дом без окон и дверей с тьмой привидений,
Внезапно дождь полил, безумный шквал
Залил костер, нас превращая в тени...

Вдруг дева голая с фонариком из ночи
Пришла и, осветив нас, рассмеялась,
Цикенбаум сбросив мрачную усталость,
Стихами зашептал, ныряя в очи...

Они вдвоем слились как привиденья,
Фонарик бросив мне, растаяли во тьме,
Я у Оки ловил прекрасные мгновенья
И волны девами взлетали при луне...

И я нырял в Оку, сближаясь с их телами,
И дождь исчезнувший бежал в моей крови,
А на холме профессор с девою кричали,
Рисуя образ сказочной Любви...

Сдача экзамена у профессора Цикенбаума

Вошла студентка, чуть дыша,
И Цикенбаум к ней прижался,
Зачетку бросила душа,
Чтоб «5» поставить постарался...

Наукой брошена в постель,
С профессором ликует дева,
Так двое ощутили цель,
А с целью все живое тело...

Вот ночь прошла, жива едва,
Студентка смотрит на зачетку,
А из зачетки цифра «2»
Вдруг улыбается девчонке...

— На пересдачу в выходной
Опять придешь ко мне домой, —
Сказал, краснея, Цикенбаум,
Ведь человек живой, не даун...

Чтобы богатством не сорить, —
Профессор кинулся мудрить, —
Так всю неделю день за днем
Студентка вся пропала в нем...

Аж, позабыла про экзамен,
Насквозь пронизана лучами,
Она жила легко, шутя,
А в ней уж дергалось дитя...

Расплата за экзамен

Хмурый Цикенбаум
Пришел ко мне домой,
Дай напиться водочки,
Как тяжело, Боже мой!

Пришла одна студентка
И я увлекся ей,
Гонял на пересдачу
Всего лишь 20 дней...

И после пересдачи
Ко мне бежала вскачь,
И вдруг как озадачит, —
Живот растет как мяч...

И что теперь мне делать,
И как теперь мне быть?!
Неужто ради тела
Я должен в брак вступить?!

А как же те другие?!
Те сделали аборт
Или в брак вступили,
Узаконив плод...

Выходит и наука
Не может устоять,
Когда такая штука
Спешит экзамен сдать...

Ночью с Цикенбаумом в лесу

Мы с Цикенбаумом не так уж были пьяны,
Но заблудились ночью в крошечном лесу,
Он по листьям как по клавишам пиано
Вместе с дождиком наигрывал «Весну»...

Мы были мокры и грязны от веток,
Но Цикенбаум рассуждал о красоте,
Он полон был мифического бреда,
Вдруг дева заблистала в темноте...

Хмельная, голая и брошенная кем-то,
Среди бутылок, вроде как на пикнике,
Она как символ обесцененного бренда,
Спала под деревом, держа бутылку в руке...

И оживившись, прошептал мне Цикенбаум:
Я, как настоящий джентельмен,
Останусь ночью с беззащитной фрау,
А ты, мой друг, найдешь дорогу без проблем!...

И я ушел, а он остался,
Я крик со стоном слышал позади,
Вдруг сам с хмельною девой повстречался
И приник к ее чарующей груди...

А утром встретил Цикенбаума я в поле,
Мою деву защищал мой плащ,
А он своей нудисткой был доволен
И сам был гол, воистину блестящ...

Чудный строй отличниц Цикенбаума

К Цикенбауму девчонки чудным строем,
Отличницы сдают на этот раз
Диплом, его чуть-чуть побеспокоив,
Явившись вместе в самый поздний час...

Давно уже не девочки-студентки,
Кто от него не раз уже рожал, —
За самые хорошие отметки, —
Профессор раскопал в них идеал...

Его целуют, холят и лелеют,
А он как зверь нашедший падшую звезду,
Окутан всюду сладостным елеем,
Проводит ночь в таинственном бреду...

Они хотят, они его желают,
Диплом, отметки – темень, пустота,
Зато, какая истина святая, —
В душе царит их юность, красота...

И улетают к Вечности сомненья
О том, что все когда-нибудь пройдет,
Достаточно лишь нежного мгновенья,
Чтоб на века продлить несчастный род...

Сладостная ось профессора

Цикенбаумом студенточка объята
Нежность кружит сладостную ось,
Глупышка, до чего же свята,
За пятерку сразу ноги врозь...

Надо ж быть такой безумно щедрой
И краснеть, теряя от волнения стыд,
Вот они, таинственные недра,
Мгновенно жизнь другую зародит...

Тело мечется как зверь в огромной клетке,
До чего ж легко сбываются мечты,
Студентки вновь трясутся за отметки
И раскрывают свои чудные сады...

А Цикенбаум всех ужасно дразнит,
Раскалив их юные тела,
Каждый раз себе устраивает праздник,
Здравствуй сессия, безумия пора!...

Уход от бренности через любовь

Мы с Цикенбаумом вкушали свет печали
С компанией девчонок у Оки,
Нам девочки вслух Библию читали,
А мы в потемках свечи разожгли...

Шепча свою прекрасную молитву,
Сливаясь мысленно с течением реки,
Мы грешных мыслей голос отсекали как бритвой
И были с ангелами душами близки...

Но девы пили водку вместе с нами
И разгорался ярче наш костер,
И вскоре мы в них сладостно пропали,
И лишь о бренности шептал вокруг простор...

Страстное молчание профессора

В молчанье Цикенбаум нежит деву,
Страсть обладания ему всегда по силам,
Огнем пылает сладостное тело,
Салют послав ночным светилам...

Какая блажь растаяла в мозгу,
Девчонка—фея будто из тумана
В зачетке просит написать строку,
О, вот он, грех рожденный из обмана...

Профессор отошел, одел очки
И странно вздрогнув, неожиданно заплакал,
Вслепую пишет, ведь от слез блещут зрачки,
Любая тварь любовью покупает благо...

А если зародится вдруг дитя,
Что будет делать эта сладостная дева,
Неужто бросит его где-нибудь шутя,
И будет снова продавать живое тело...

В полях с Цикенбаумом

Мы с Цикенбаумом опять ушли в поля,
Кружился вечер страстною метелью,
Взметаясь пылко снегом и пыля,
Зима ласкала нас безумной трелью...

Мы пили водку, рассуждая о Земле,
Как о колыбели всех народов,
И как о вечной старости – зиме,
Но затаенно ожидающей родов...

Придет весна, и девы расцветут,
Мы у Оки все соберемся снова,
Но лишь в жене законной вновь найдя приют,
Профессор будет ее негой очарован...

Арнольд Давыдович мечтательно вздохнул,
Он всю бы жизнь любил своих студенток,
Со мною летя в божественный разгул
За тьму сияющих в зачетках их отметок...

Но есть жена, есть долг и просто честь, —
Цикенбаум по колено весь в снегу
Рассуждал о том, какие бабы есть,
Лишь коснутся, сразу в плен возьмут...

И попробуй только в сторону взгляни,
Сразу все хозяйство оторвут, —
Нам город рисовал во тьме огни,
Но мы в полях оценивали блуд...

В окруженье хоровода юных дев

На травку Цикенбаум скинул скатерть,
Бутылку водки, запеченного цыпленка,
С нами выпил и упал в объятья
Прекрасной захмелевшей чуть девчонки...

Я окруженный хороводом юных дев,
По холму спустился вниз к Оке
И обладал телами нежными в реке,
Пока профессор спал с девчонкой, захмелев...

Всю ночь из волн летели сладостные стоны,
Профессор вниз глядел на нас с тоской,
С женою тягой чудной изможденной,
Он молча прятался в таинственный покой...

Теперь уже в любые наши встречи
От студенток берегла его жена,
Так от безумства страсти часто лечит
Дружная и крепкая семья...

Цикенбаум в руинах

Цикенбаум со студентками в руинах
С утра до вечера зарылся весь в жару,
Изучает замочек старинный,
А ночью устремляется к костру...

И с профессором дрожат девчонки вместе,
Слушая о призраках рассказ,
Арнольд Давыдыч словно тайный вестник
Одними страхами вгоняет их в экстаз...

Нет, они не позабудут ночи эти,
Как осмелели вдруг с профессором в кустах,
За плотной тьмой пяти невидимых столетий
И предки, страшась Смерти, грелись в снах...

С Цикенбаумом в деревеньке

Мы с Цикенбаумом исчезли в деревеньке,
Заблудились спьяну и впотьмах,
И какой-то сумасшедший Мухотренькин
Вместе с девами развел для нас очаг...

Затрещали в печке славные поленья,
Девы, млея от восторга, все в слезах,
Поймало нас с профессором мгновенье,
Остановилось время на часах...

Цикенбаум с нежной девой, я с другою
Зарываемся в бескрайний сеновал,
Тело девы сладостной дугою
И страстей взлетает мощный вал...

Ну, а утром сумасшедший Мухотренькин
Нам с профессором вдруг тихо говорит:
Оставайтесь в нашей деревеньке,
А то один я, – глазки лезут из орбит...

Как насядут кровожадно эти девы,
Как создадут хмельной блаженный рай,
Что мне уже не вправо и не влево,
А ложись и всюду помирай...

Мы с Цикенбаумом задумчиво вздохнули
И почесав затылки, в рай опять вошли,
Нас девы прожигали точно пули,
А мы как птицы отлетали от земли...

С тех пор за сотни верст ту деревеньку
Мы с Цикенбаумом обходим стороной,
И как там наш приятель Мухотренькин,
Опять опутан весь безумною весной?!...

Великий стыд

Цикенбаум деву сцапал
За сиренью во леске,
Из калитки вышла баба,
Правда, где-то вдалеке...

Баба вышла за ворота
И в лесок скорей пошла,
Пела сладостно природа,
Как и девичья душа...

И профессор за мгновенье
С девою сошел с ума,
Баба ищет наслажденья
И кругом цветет весна...

Цикенбаум с девой стонет,
Ощущая в чувствах жар,
И к сирени бабу клонит
Солнца раскаленный шар...

И в безумных ощущениях
У профессора глаза
Тонут в мраке вдохновенья,
Где один слепой азарт...

Дева по нужде слетела,
Скрылась быстро за кусток,
Цикенбаум чует тело
И его пронзает ток...

Баба в деву воплотилась,
Как дыхание в облака,
И профессору на милость
Раздвигает вмиг бока...

Что сказать ей в оправданье
Женской прелести земной,
Даже в пору увяданья
Вся струится в нежный зной...

Цикенбаум ошалело
Пред собою бабу зрит
И рыдает его дева,
Всех пробрал великий стыд...

Цикенбаум с девою в саду

Цикенбаум с девою в саду
Объяснял величие Творца,
Водку пил и плавал с ней в пруду,
Вдохновляясь нежным профилем лица...

В награду за свои грехи
Просила дева ей поставить пять,
Профессор, опьянев, читал стихи,
Продолжая ее страстно целовать...

И в воде лаская ее грудь,
Проникал он сладко в естество,
— Лишь про пять не позабудь! —
Плавал шепот девы под листвой...

Цикенбаум смотрит в ночь за облака,
Где звезда одна отчаянно горит,
Дева вдруг лишилась языка, —
В зачетке пять по философии стоит...

Цикенбаум объелся порея

Цикенбаум объелся порея,
Водку выпил, упал среди мглы,
А дева шептала: Скорее
Очнись и меня полюби!

Мы в озере будем купаться
В самой прелестной воде?!
Арнольд, пора просыпаться,
Чтоб быть в волшебной среде...

Очнулся, как и хотела
Вслед за нею в реку шагнул,
В камышах обняв ее тело,
Он тихо – блаженно уснул...

Всю ночь промаялась дева,
Прижав его к нежной груди,
И долго рыдала, и пела,
Чтоб смог очнувшись, войти...

И только под утро профессор
Наруках деву в чашу унес,
И водкой излечив от стресса,
Любил ее яро – до слез...

Цикенбаум в поезде

Цикенбаум сел на поезд,
На симпозиум летел,
Рой девчонок беспокоясь,
Его скрыл цветеньем тел...

Из купе по коридору
Тянется студенток полк,
И горят девичьи взоры,
Зная в страсти нежной толк...

Пассажиры обалдели, —
Это ж надо так любить,
Чтобы в каждом юном теле
Побывала его прыть...

Но спокоен наш профессор,
Его захватила блажь,
Правит доблестным процессом,
Завлекая дев в мираж...

Несется поезд в край далекий,
Профессор сам несется в рай,
И вздох пронзительный глубокий
Летит из дев в безумный май...

Привет девы

Цикенбауму на ушко
Дева шепчет свой привет,
Травка мягче, чем подушка,
Тьма приятнее, чем свет...

Зеркалом сияет речка,
Звезды с яркою луной,
Словно с пастухом овечки
Робко бродят над землей...

Птица в небе изумрудном,
Спят в блаженстве города,
Лишь профессор безрассудно
С девой в сладостных трудах...

Легкомысленно пылает,
Провожая в Вечность сны,
Плачет дева молодая,
Ощущая жар весны...

Упоительно прекрасны
Ее нежные уста,
Раскрывают образ счастья
В самых трепетных местах...

Бриллиантовая невеста

Цикенбаум связался с девою странной,
Вдруг студентка пришла гостьей незванной,
И перед профессором встав на колени,
Молила дать ей одного лишь вдохновенья...

Будто во сне она завождедела,
Вмиг раскрывая нежное тело,
Профессор смущен, – студентки не помнит,
Оценки не просит, но сладостно стонет...

Вся изогнулась знаком вопроса,
Профессор в постель завалил ее просто,
Зашевелились безумные тени,
Вкушая любовную связь с наслаждением...

И так до утра они вместе кричали
Ворочаясь страстно в одном одеяле,
А утром несчастная просит оценку
По экономике, глупая детка...

Так я же философ, а не счетовод, —
Смеется профессор, держась за живот,
И плакала юная робкая дева,
Ему подарившая нежное тело...

Ночь бешеных ласк и пронзительных оргий,
Созданье чудесных фантасмагорий,
Конечно, была немного чуть странной,
Пока не раскрыла профессору тайны...

С тех пор они часто встречаются вместе,
Цикенбаум брильянты дарит невесте...

Однажды осенью

Однажды осенью, когда дождь льется грустно,
Цикенбаум в дверь услышал робкий стук,
Его волнение охватило, – буря чувства
Неслась от двери, где стоял далекий друг...

Волшебной женщины сияющий абрис
Сливался в памяти с неведомым искусством, —
Вдвоем пронзать пылающую высь,
Безумной встречей украшая всюду пустошь...

Как много лет прошло уже с тех пор,
Как изменились лица, но глаза
Несли в себе тоскующий обзор,
Того, что сделали земля и небеса...

Как будто в сказке дивные виденья
Их в сладострастный узел заплели,
Сном прошлого взлетали в высь мгновенья,
Возвращая свет пронзительной Любви...

Бутылка на двоих одна, как раньше,
Ознаменовав собою символ лучших лет,
Лишала жизнь и суеты, и фальши,
И упоительно несла их на тот свет...

Цикенбаум поющий

Опять Цикенбаум поющий
С пьяной студенткой бредет,
Поет обо всем вездесущий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.